

Гарри достаточно спокойно – проведённый бой оставил ощущение собственной слабости, подкинул пищи для размышлений, но поводом для кошмаров так и не стал. Возможно, причина этого крылась в не самом счастливым детстве, где подобных встрясок было немало. Проснувшись утром, не зная времени, мальчик просто лежал на постели, занимая себя размышлениями.

Теперь, на отдыхе, Поттер вполне мог признаться сам себе – Волдеморт был в чём-то прав. Попытки стать сильней, постоянное совершенствование и поглощение знаний было обусловлено, наконец, осознанным страхом смерти. Гарри словно нащупал в себе какой-то переключатель – словно посмотрел со стороны и смог оценить всю самонадеянность и глупость собственных действий.

Оценивая свои действия, мальчик старался накрепко запомнить простую истину – риск почти никогда не бывает оправдан. Волдеморт мог сделать с ним что угодно, и только такой неполноценный козырь, как куклы и их внезапность, помог Гарри избежать неминуемой смерти.

«Не хочу умирать», – кажется, впервые осознал он, сумев посмотреть на мир без детской неоправданной самоуверенности. – «Придётся стать ещё сильнее и ещё опаснее».

Его мысленный монолог был прерван мадам Помфри. Та, находясь у самого входа, в больничное крыло, тихо с кем-то беседовала. Второй голос был едва различим, но тембр давал понять, что гость не является ребёнком. Гарри прислушался, попытавшись разобрать слова, поморщился от вспышки головной боли и прикрыл глаза, стараясь приглушить пульсацию в районе затылка. Сосредоточившись на навязчивых ощущениях, он пропустил момент, когда кто-то приблизился к его постели.

- Мальчик мой, – голос директора звучал достаточно тихо, но отчётливо. – Вижу, ты уже не спишь. Мне нужно поговорить с тобой сейчас.

- Да, профессор Дамблдор? – Поттер приоткрыл глаза и, убедившись, что солнечный свет, падающий из окон, уже не старается выжечь содержимое черепа, приподнялся, подложив под спину подушку.

- Я уже разобрался, что произошло. Теперь, Гарри, и мне, и тебе нужно многое узнать. Не мог бы ты ответить на мои вопросы? – Альбус сел на стул, который приставил почти к самой кровати, и посмотрел своему юному собеседнику в глаза.

- Да, конечно. – Юный кукольник даже смог улыбнуться, найдя факт своего выживания крайне занятым. Он не заметил, как эта чуть беззаботная улыбка изрядно встревожила старого мага.

- Я, наконец, смог связаться с твоими родственниками. Скажу честно, я надеялся, что ты проживёшь в их семье счастливую жизнь.

- Директор, я сбежал от них в шесть лет, – ответил Гарри, чуть напрягаясь. – После чего жил в

Лондоне, куда добрался сам. У меня была Семья, которая...

- Гарри, Гарри... - мягко прервал его Дамблдор. - Они ведь любят тебя. И ты был в полной безопасности, проживая в их доме. Только недавно я узнал, что миссис Фигг, которой я когда-то поручил приглядывать за тобой, оказалась в маггловской психиатрической больнице. Оказалось, что её котов забрали в питомник, а эта почтенная женщина не смогла, увы, справиться с одиночеством. Поэтому, когда Минерва сказала мне, где ты жил - я пришёл в ужас.

- Что такого? - совершенно по-детски отреагировал Гарри, позволив себе расслабиться. - Тётушка сама меня выгнала. А в Лондоне меня приютила одна пара...

- Да, я уже поговорил с Петунией на эту тему. А насчёт тех людей, что тебя приютили... Гарри, что с ними произошло?

Странно заданный вопрос едва не заставил Поттера покрыться холодным потом. Он, за всеми неприятностями и обучением в Хогвартсе, совсем забыл о настоящей природе своей Семьи. Стараясь подобрать слова, но не соврать, Гарри как-то смущённо ответил:

- Мне нужна была защита, профессор. Я был очень мал и очень хотел есть. Я нашёл их в Трущобах и сделал своей Семьёй. После того, как профессор Макгонагалл посетила нас, я, наконец, осознал, что не дал им жизни. Я оставил их, собрал накопления и сбежал на окраину. Больше я их не видел...

- Вот как... - тихо, почему-то грустно сказал Альбус. Старый маг, казалось, изо всех сил пытался принять тяжёлое решение. - Увы, мальчик мой. Спустя неделю, ориентируясь по рассказу Минервы, я побывал в твоём бывшем доме...

Поттер напрягся, ожидая чего угодно, от обвинений в чёрной магии и нападения, до появления представителей магической полиции и препровождения в какую-нибудь особую тюрьму для волшебников. - «Должна же у них такая быть», - как-то лихорадочно подумал он, прикрывая глаза, собирая все небольшие запасы сил. Однако дальнейшие слова директора оказались подобны вылитому на голову тазу ледяной воды.

- Я сожалею, Гарри. К тому времени там ничего не осталось. Какие-то бродяги, появившись на следующий день, обустроили свою ночлежку. Та, спустя три дня, сгорела из-за сигареты одного из них. Потушить никто ничего не успел, а выживших искать никто не стал. - Альбус опустил взгляд. - Не знаю, что случилось с теми людьми, но, надеюсь, они пришли в себя и вернулись к нормальной жизни.

- Вот как... - тихо произнёс юный кукольник, с каким-то облегчением осознавая, что его тайны остались нераскрытыми. - Я тоже надеюсь на это. Спасибо вам, профессор Дамблдор. Эта Семья очень много для меня значила. Они не заслужили того, что я с ними сделал. - И вновь ему удалось высказать всё, не соврав ни в едином слове.

- Теперь, мальчик мой, у нас остались ещё некоторые нерешённые вопросы. Первый из них - твоё проживание... - продолжил директор, после недолгой паузы, похоже, считая, что юный Поттер и впрямь сожалеет о подобной утрате. - Я поговорил с миссис Дурсль.

- Нет, профессор, и не просите, - категорично, но негромко заявил Гарри. Он не желал менять имеющуюся свободу на постоянные придирки родственников. - Я туда не вернусь, даже если придётся жить на улице.

- Похоже, ты твёрд в своём решении. - Директор покачал головой, и его длинная белая борода колыхнулась, почему-то привлекая внимание Поттера. - Тогда я вынужден попросить профессора Макгонагалл, как моё доверенное лицо, проверять, где и как ты живёшь как минимум, раз в неделю. Министерство, после недолгих сомнений, разрешило тебе проживать одному, хоть я и не разделяю их мнения.

- Я забронировал себе почти полноценную квартиру на время каникул. Деньги у меня есть, - смирившись с периодическими посещениями профессора трансфигурации, кивнул Гарри. - Адрес я передам вам после Пира. И, надеюсь, вы не решили отменить представление?

- Как раз о нём я и хотел поговорить напоследок, - как-то оживился Альбус, стараясь не повышать голоса - мадам Помфри не любила, когда в больничном крыле становилось шумно. - Ты, всё-таки, потратил немало сил.

- Я справлюсь, если кто-нибудь поможет мне с реквизитом, - заявил юный кукольник. - Профессор Макгонагалл, например.

- О, мальчик мой, не стоит отрывать её от дел. - Добродушно усмехнулся директор. - Скоро тебя выпишут - и я сам помогу тебе. В этом году, надеюсь, многим понравится подобная «изюминка». Набирайся сил, Гарри. Встретимся перед банкетом.

- Конечно, профессор Дамблдор, - открыто улыбнулся Поттер, видя, как мадам Помфри уже спешит к ним, дабы выдворить директора из своих владений. Старый маг не стал дожидаться этого и, кивнув целительнице, покинул медпункт. Женщина же прошла к постели Гарри и попросила того сесть. Мальчик устроился, как просили и, наблюдая за творимыми ею чарами, наконец, решился задать вопрос:

- Простите, мадам Помфри, а как правильно зашивать раны?

Волшебница, похоже, едва не сбившись с жеста, ответила почти сразу, убедившись, что юный пациент буквально горит жаждой знаний:

- Учитывая, что вы всего лишь первокурсник, мистер Поттер, я бы ранее ответила, что это не ваша забота. Однако, учитывая обстоятельства, при которых вы вчера оказались тут, отвечу. Вам нужна стерильная игла и специальная нить. Игла, для большей эффективности, должна быть загнута крючком. Прошивается рана специальным стежком, обучить которому кого-либо

не так просто. Раз уж вы окажетесь в Лондоне – рекомендую посетить какую-нибудь библиотеку и взять книги по основам медицины, анатомии и военно-полевой санитарной работе.

- Спасибо за совет, - предельно серьёзно ответил Гарри, приняв информацию к сведению и поставив себе новую цель – изучить основы медицины. Кивнув, словно укладывая знание в голову, он задал новый вопрос. – Как моё состояние?

- Лучше чем вчера, молодой человек, - нейтрально ответила целительница, опуская палочку и что-то записывая в медицинской карте ученика. - Я вас выписываю, но не рекомендую пользоваться палочкой ближайшую неделю – ваша магия была ослаблена. Кстати, я буду присутствовать на банкете, так что, если увижу, как вы нарушаете мои предписания – применю доступные мне санкции. А теперь – переодевайтесь, и можете идти на завтрак. Наверняка, вам есть, с кем обсудить последние новости.

- Спасибо, - вполне искренне ответил юный маг. Он оделся в те вещи, что хорошо послужили ему вчера. Форма ученика Хогвартса, перешитая им, сейчас показалась ещё более удобной. Попрощавшись с мадам Помфри, Гарри покинул больничное крыло и направился на завтрак. Заложив крюк, он отвёл своих кукол к себе в комнату, попутно ответив на вопрос головы орла и собрав свои инструменты. Так же в дипломат с расширенным пространством отправилась пара заготовок для кукол и все подручные материалы. Наконец, спустя почти час, Поттер добрался до Большого Зала. Именно там, на входе его и перехватила уже уходящая Грейнджер.

- Ну, Гарри, что произошло? – задала она самый логичный в данной ситуации вопрос. – Я сообщила учителям – и меня отправили в гостиную, с наказом не высовываться. Так и присидела там, пока в сон не потянуло.

- Квирелл там был, как ты и сказала, - пожал плечами юный кукольник, смещаясь с собеседницей в сторону от спешащей на завтрак и, наоборот, в свои комнаты толпы учеников. – Он был одержим духом Волдеморта, который жаждал заполучить какой-то артефакт и убить меня.

- Духом? – удивилась юная ведьма. – Поверить не могу. Что дальше-то случилось?

- Ну, победил я его. Волдеморт сбежал, оставив Квирелла умирать.

- Поттер, от чего умер профессор? – как-то строго спросила девочка, убедившись, что их не подслушивают.

- Ну, я проявил себя с лучшей стороны, - уклончиво ответил юный кукольник, после чего наклонился и шёпотом добавил, - но крови было много.

- Мерлин... - как-то испуганно прошептала Гермиона, похоже, во всех красках представляя, что произошло за завесой из колдовского пламени в том круглом зале. – И что теперь?

- Не знаю, - вполне честно ответил мальчик. - Но, надеюсь, всё будет в порядке. Иди, собирай вещи. Банкет будет интересным.

- Хорошо, - словно через силу ответила юная ведьма. - Но ты, Поттер, свяжешься со мной летом и объяснишь мне всё.

- Разумеется, - безропотно согласился Гарри, стараясь добраться до еды - организм требовал подпитки. - Я пойду? А то живот не согласен на диету.

- Иди-иди, - как-то одобрительно подтолкнула Гермиона его в сторону дверей. - Наговоримся ещё в поезде.

Поттер, только кивнув, прошёл в Большой Зал, занял место за столом Рейвенкло и отдал должное сытному завтраку. Практически не разбирая вкуса, мальчик проглотил две или три обычных утренних порции, прежде чем насытился. После этого, запив попавшее в желудок стаканом тыквенного сока, оказавшимся слишком близко, он отправился на поиски директора.

Тот обнаружился сразу за выходом из помещения. Подтвердив, что создавать кукол нужно сейчас, Гарри в сопровождении Дамблдора добрался своей мастерской, открыл её собственным ключом и, пройдя внутрь первым, указал своему спутнику на подготовленные материалы.

- Итак, мальчик мой, сейчас я к твоим услугам, - объявил Альбус, похоже, оценив чистоту и пересчитав заготовки. - Что нужно сделать?

- Примерно вот это, профессор Дамблдор, - произнёс Поттер, достав блокнот и продемонстрировав карандашный набросок. - Всего десять, попарно. Стиль - на ваше усмотрение. По одиннадцать суставов в каждой кукле, делящих её на основные части. Пусть будут похожи на людей.

- А размер, мистер Поттер? - улыбнулся директор, похоже, рекомендуя более близких по размеру к человеку марионеток.

- Если увеличите - будет ещё лучше. - Гарри загорелся идеей старого мага. - Только тогда надо их украсить, но не менять цвет. Пусть все удивятся!

- Неплохая задумка, - одобрил Альбус и принялся за последовательное создание кукол, уделяя каждой не больше пяти минут, буквально «на ходу» добавляя украшения и накладывая заклятия, продлевающие трансфигурацию. Юный кукольник взирал на творящееся действие с нескрываемым восторгом - красота магии и её результаты действительно впечатляли. Когда директор закончил, в мастерской оказались, помимо старого и юного магов, ещё и ровно десять человекоподобных марионеток. Не имея лиц, они привлекали внимание подчёркнутым отличием от идеала. Пятёрка кукол имела мужские пропорции деревянных тел и была наряжена Дамблдором в строгие фраки и мантии, похожие на ученические, но без цветов факультетов. Оставшиеся имели отчётливо женское строение и производили впечатление даже без очерчивания лиц - красивейшие бальные платья различных цветов превращали этих кукол

в произведения магического искусства.

Пока Гарри брал контроль и учил своих подопечных танцевать, директор внимательно наблюдал за движением быстрых детских пальцев, словно плетущих паутину. Юный кукольник настолько ушёл в процесс настройки, что опомнился, только когда его спутник напомнил о себе:

- Мальчик мой, как тебе такие украшения сегодняшнего банкета? - директор довольно улыбался, видя энтузиазм юного волшебника.

- Они превосходны, профессор Дамблдор! - отозвался мальчик. - Когда начинаем?

- Ну, учитывая, что мы слегка увлеклись подготовкой, - тактично намекнул Альбус на увлечения Поттера, - то, думаю, можно выдвигаться в Большой Зал. Будешь действовать от входа, верно?

- Да, профессор, - закивал Гарри, желая не только удивить весь Хогвартс, но и полноценно попробовать новую Нить, уже подготовленную и расплетённую.

- Тогда вперёд, - объявил Дамблдор и, помахивая палочкой, словно дирижёр, возглавил процессию из пяти готовых начать танец деревянных пар, сопровождаемых юным кукловодом.

На протяжении всего пути им никто не встретился - начало торжественного банкета было уже объявлено, и все ученики и персонал школы уже собрались в Большом Зале. Уже на подходах, директор с помощью жеста, заглушил равномерный стук десяти пар искусственных ног и, зачем-то создав пару длинных скамеек, подозвал к себе Поттера, давая последние наставления:

- Итак, Гарри, я займу своё место и объявлю твоё выступление. Профессор Флитвик создал музыку, ну а подходящий танец, как я понял, ты знаешь.

- Да, директор, - одновременно и согласился, и подтвердил своё знание юный маг.

- Я выучил его почти сразу после получения вашего одобрения. Хватило одной из библиотечных книг.

- Ну, надеюсь на тебя, мальчик мой. Покажи им своё мастерство и настоящую магию Хогвартса. - С этими словами Альбус вошёл в зал и занял своё место за преподавательским столом. Стоя за дверями и готовя своих кукол к своеобразному триумфу, Гарри отлично слышал его речь.

- Итак, завершился ещё один учебный год. Экзамены успешно сданы. Кто-то сменит курс, кто-то покинет Хогвартс навсегда. Однако этот замок никогда не забудет никого из вас, ученики! И то, что ждёт вас сегодня, надеюсь, поможет вам всем ещё раз поверить в чудеса.

после этого первые звуки вальса ознаменовали новую стадию прощального Пира. Под вступление, куклы распахнули двери и, повинувшись прячущемуся в неосвещённой зоне Поттеру, начали танец. Управлять десятком кукол было бы невозможно, не сосредоточься Гарри на этом занятии полностью.

Сейчас, через все сто десять мелких нитей, контролирующих каждый сустав каждой марионетки, он почти ощущал удивление учеников и не знавших о сюрпризе преподавателей. Юный кукольник полностью углубился в музыку, его пальцы каждый миг подстраивали все подконтрольные объекты под звучащий ритм.

Вальс был несложным танцем, однако необходимость учитывать местоположение столов с учениками и других препятствий изрядно выматывала. Выступивший на лбу пот Гарри не мог даже стереть – руки были заняты одной из самых сложных тренировок в его жизни. Он зажмурился, стараясь не потерять концентрацию, почти отрёшился от мира, только высчитывая секунды. Когда танец завершился, а звуки стихли, Поттер сумел вывести кукол из зала и аккуратно деактивировать их, усадив на сотворённые предусмотрительным директором скамейки. Отпустив контроль, он дождался оваций от присутствующих студентов и, едва услышав вновь заговорившего Альбуса тихонько проскользнул в зал.

Наскоро стерев пот со лба, он, не замеченный никем, кроме обративших внимание на его отсутствие, занял своё место и прислушался к словам директора.

- ... по итогам года, первое место занимает Слизерин! – объявил тот. – 472 балла!

Овации учеников объявленного факультета перекрыли недовольный гул Гриффиндора. Рейвенкло оказался на третьем месте, однако эти индивидуалисты, казалось, и вовсе не обратили внимания на данный факт.

- Однако, - продолжил Дамблдор. Все взгляды обратились к нему вновь – В связи с недавними событиями, я присуждаю мистеру Поттеру сорок баллов, за помощь в подготовке банкета и выдающиеся способности. Так же я награждаю мисс Грейнджер и её факультет тридцатью баллами, за умение решать логические задачи в любых условиях. Таким образом, Слизерин сохраняет первое место, но Рейвенкло занимает второе, а Гриффиндор – третье. Теперь же – начнём празднование!

Шум, поднявшийся было среди гриффиндорцев, был заглушён сотнями учеников других факультетов, вполне довольных результатом и теперь желающих как следует наесться перед отъездом. Слизерин, вместе с деканом, тихо ликовали. Хафлпафф и Рейвенкло никак не проявили своей заинтересованности в межфакультетском соревновании, а Гриффиндор, вместе с профессором Макгонагалл, похоже, переживали крушение надежд.

Пир кончился нескоро. Общая атмосфера небольшого праздника рано или поздно, но захватила всех присутствующих. Постепенно все, кто знал Гарри, как-то незаметно побывали рядом с ним и высказали своё мнение, пользуясь многочисленными «перебежчиками» за чужие столы.

- Впечатляюще, Поттер, - одобрительно кивнул подошедший первым Малфой, кажется, впервые не сопровождаемый Креббом и Гойлом. - Можешь не стесняться - все, кому нужно, уже знают о твоей причастности.

Второй была Грейнджер. Юная ведьма вообще оказалась около стола Рейвенкло будто случайно.

- Ты смог меня удивить, Гарри, - негромко произнесла она. - Надеюсь, они не могли кого-нибудь травмировать?

- Только если бы упали или наступили, - вполне честно ответил юный кукольник. - Директор Дамблдор сам их создавал.

- Это многое объясняет, - понимающе кивнула Гермиона, похоже, начиная проникаться той паранойей, которая уже не раз выводила её собеседника из непростых ситуаций, и вернулась к своему факультету.

Следом подошёл декан Рейвенкло и, ничуть не возвышаясь над столом, довольно одобрительно высказался в адрес способностей юного мага:

- Достойно, мистер Поттер. Вижу, увеличение количества танцующих пар не стало вам помехой, - произнёс он, зная, что изначально кукол было запланировано не больше восьми.

- Увы, профессор, - покачал головой мальчик, - я пару раз едва не сбился, особенно, в конце. Слишком уж это непросто.

- Ничего, молодой человек, - кивнул преподаватель Чар. - Практика - крайне важный процесс любого обучения. И ваши неординарные способности нуждаются в тренировках. Рекомендую на следующем курсе выделить немного личного времени и тщательней изучить саму суть вопроса.

Гарри кивнул, вспоминая, что не получил идеальных результатов на экзамене по заклинаниям и пообещал себе в будущем заняться и классическими направлениями. Проходившая мимо профессор Макгонагалл, похоже, тоже решила что-то обсудить с ним, так что мальчик выбрался из-за стола и проследовал к выходу - поесть он успел, а дольше оставаться не хотелось. Миновав двери, он был встречен Минервой, как-то нервно начавшей новый разговор:

- Мистер Поттер, директор сообщил мне, что вы отказались вернуться к родственникам своей матери. - Немолодая уже дама сейчас казалось немного переутомлённой. - После чего он обязал меня посещать место вашего проживания раз в неделю. Трудностей, надеюсь, не возникнет?

- Что вы, профессор, - открыто улыбнулся юный Поттер, вспоминая, какая свобода ждёт его в

Лондоне. – Всегда буду рад видеть вас в гостях. Чай любите? – с абсолютно детской непосредственностью спросил он.

- Да, чёрный, не слишком низкого качества, - как-то машинально ответила его собеседница, впрочем, тут же вспомнив о делах. – И, так как вы уже подлежите ответственности, напоминаю – Министерство отслеживает применение магии несовершеннолетними.

- Да, я помню, спасибо, - кивнул юный кукольник, точно зная, что Нити никто из известных ему людей не распознаёт. – Не испытываю желания размахивать столь полезным инструментом.

- Рада слышать. Что ж, можете идти собирать вещи, - вполне доброжелательно отозвалась профессор трансфигурации, возвращаясь в зал.

Гарри же прошёл по коридорам до гостиной, забрал сложенные вещи и покинул свою комнату. В последний раз в этом учебном году окинув украшенные шторами из синей, воздушной на вид ткани окна, немалое количество кресел и столиков и большой, уютный камин, он вышел за дверь и направился к выходу из замка.

На перроне толпа учеников уже рассаживалась в Хогвартс-экспресс, громко строя планы на лето, договариваясь, обмениваясь впечатлениями от прощального Пира. Старшекурсники занимали самые привычные для них вагоны, остальные – подбирали купе и компанию исходя из собственных интересов. Так получилось, что Гарри и встретившаяся с ним у самого поезда Гермiona нашли себе места прямо на неофициальной «территории Слизерина». Конечно, выгонять их никто не стал, но появившийся Драко высказался достаточно прямо:

- И снова приветствую, Поттер. Здесь едет немало представителей моего факультета, так что твоей... спутнице лучше не покидать купе.

- В чём дело? – осведомился юный кукольник, перекладывая багаж. – Кого-то не устраивает?

- Почти все вторые-третьи курсы, - покачал головой блондин, - Рождение не в семье магов понижает её в их глазах до самого низкого статуса.

- То есть, Малфой, ты хочешь сказать, что у волшебников процветает подобная сегрегация? – мгновенно среагировала юная ведьма, выхватывая палочку откуда-то из одежды. – Я надеялась, что попаду в цивилизованное общество!

- Успокойся, Грейнджер, - устало вмешался Поттер в готовый разгореться скандал. – У них тут своя атмосфера. Идём, найдём местечко поспокойнее. – Юного кукольника сейчас изрядно раздражала царящая в этом и соседнем вагонах атмосфера.

- Как скажешь, - фыркнула девочка, похоже, не успокоившись. Быстро подхватив свои чемоданы, она покинула купе. Когда Гарри проследовал за ней, Малфой тихо дополнил сказанное ранее:

- У нас очень ценят чистоту крови, наследие предков и традиции. Ей бы надо это понять, если она хочет найти в нашем мире место для себя.

- Поясню как-нибудь, - отмахнулся юный кукольник, проходя со своей поклажей следом за убежавшей вперёд девчонкой, начиная поиски подходящего места для более подробной беседы о произошедшем после экзаменов инциденте.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1003965>